

DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-3-56-86

Научная статья / Research paper

С.О. Буранок*

**ДОКТРИНА МОНРО:
ОЦЕНКИ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ
В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ
ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ****

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Самарский государственный социально-педагогический университет» (СГСПУ)
443090, Самара, ул. Максима Горького, 65/67*

В истории США доктрина Монро занимает особое место. Она не только стала одним из ключевых программных внешнеполитических документов своего времени, но и легла в основу самых разнообразных интерпретаций роли и задач Соединенных Штатов на международной арене в поворотные моменты мировой истории. Одним из таких моментов стал рубеж 1910–1920-х годов, когда развернулся болезненный процесс формирования нового, Версальско-Вашингтонского порядка международных отношений. В публичном дискурсе США этот процесс сопровождался напряженными дебатами между сторонниками президента-демократа В. Вильсона и его противниками-изоляционистами. И республиканцы, и демократы стремились использовать ссылки на доктрину Монро, с одной стороны, для обоснования собственных концепций внешней политики США в новых условиях, а с другой — как аргумент в борьбе с политическими оппонентами. Споры вокруг доктрины Монро нашли отражение в публикациях в периодической печати и аналитических журналах, а также в карикатурах. Изучая данные материалы, можно проследить процесс эволюции подходов американских политиков, экспертов, редакторов и журналистов к доктрине Монро. Особый интерес в этом контексте представляют

* Буранок Сергей Олегович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета (e-mail: witch-king-1@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8307-9428).

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00011 «Трансферы колониального порядка: модели внутренней безопасности после Великой войны» (<http://rscf.ru/project/22-18-00011>).

аргументы республиканцев против «интернационалистской» трактовки доктрины Монро в условиях изменения миропорядка после Первой мировой войны. Исследование показало, что на начальном этапе дискуссий (1920) доктрина Монро использовалась республиканцами прежде всего для критики вильсоновской концепции международных отношений в целом и его позиции по вопросу Лиги Наций в частности. На следующем этапе (1921–1923) дебаты развернулись уже вокруг необходимости обновления доктрины Монро, продиктованной главным образом новыми тенденциями развития международных отношений на Дальнем Востоке, в частности обострением соперничества между США и Японией. Автор выделяет несколько основных подходов к трактовке доктрины Монро, сформулированных в ходе общественно-политической дискуссии в 1921–1923 гг. Показано, что, несмотря на существенные расхождения во взглядах, и изоляционисты, и интернационалисты в ходе этой полемики пришли в итоге к расширительным трактовкам доктрины Монро, признав необходимость распространения ее принципов на весь Азиатско-Тихоокеанский регион.

Ключевые слова: доктрина Монро, внешняя политика США, Версальский договор, Вашингтонская конференция, Версальско-Вашингтонская система, Латинская Америка, изоляционизм, интернационализм, империализм, колониализм, Лига Наций, политика открытых дверей, Вудро Вильсон, Генри Лодж

Для цитирования: Буранок С.О. Доктрина Монро: оценки республиканцев в период формирования Версальско-Вашингтонской системы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 3. С. 56–86. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-3-56-86.

Sergey O. Buranok

**THE MONROE DOCTRINE:
REPUBLICANS' PERSPECTIVE IN THE FORMATION YEARS
OF THE VERSAILLES-WASHINGTON SYSTEM**

*Samara State University of Social Sciences and Education
65/67, Maksim Gorky Str., Samara, Russia, 443090*

The Monroe Doctrine occupies a unique place in the US history. It became one of the key foreign policy documents of its time and provided the basis for a wide variety of interpretations of the United States' role and goals in the international

arena at turning points of world history. One of these moments was the turn of the 1910s–1920s, when a new Versailles-Washington order of international relations was emerging. In the US public discourse, this period was marked by intense debates between supporters of the Democratic President V. Wilson and his isolationist opponents. Both Republicans and Democrats constantly referred to the Monroe Doctrine, on the one hand, to justify their own views on US foreign policy in the new conditions, and, on the other hand, to refute the arguments of their political opponents. The controversy surrounding the Monroe Doctrine has been reflected in publications in periodicals and analytical journals, as well as in cartoons. Studying these materials, it is possible to trace the evolution of the approaches of American politicians, experts, editors, and journalists to the Monroe Doctrine. The arguments of the Republicans against the ‘internationalist’ interpretation of the Monroe Doctrine that emerged in the face of the changing global context after the First World War are of particular interest. The study shows that at the initial stage of discussions (1920), the Monroe Doctrine was used by the Republicans primarily to criticize W. Wilson’s concept of international relations in general and his position on the League of Nations in particular. At the next stage (1921–1923), the debate focused around the need to revise the Monroe Doctrine itself, that aroused due to new trends in the development of international relations in the Far East and, in particular, because of the increasing competition between the United States and Japan. The author identifies several main approaches to the interpretation of the Monroe Doctrine formulated during the public debate in 1921–1923. It is shown that, despite significant divergences of view, both isolationists and internationalists eventually came to broader interpretations of the Monroe Doctrine, recognizing the need to extend its principles to the entire Asia-Pacific region.

Keywords: Monroe Doctrine, US foreign policy, Treaty of Versailles, Washington Conference, Versailles-Washington system, Latin America, isolationism, internationalism, imperialism, colonialism, League of Nations, open door policy, Woodrow Wilson, Henry Lodge

About the author: *Sergey O. Buranok* — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor at the Chair of World History, Law and Teaching Methods, Samara State University of Social Sciences and Education (e-mail: witch-king-1@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8307-9428).

Acknowledgements: The research has been accomplished with a financial support from the Russian Science Foundation, project No. 22-18-00011 (<http://rscf.ru/project/22-18-00011>).

For citation: Buranok S.O. 2023. The Monroe Doctrine: Republicans' perspective in the formation years of the Versailles-Washington system. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 15, no. 3, pp. 56–86. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-3-56-86. (In Russ.)

Доктрина Монро в публичном дискурсе США: к постановке проблемы

Принципы доктрины Монро — одни из наиболее обсуждаемых во внешней политике США. За два столетия ее существования американские политики, эксперты и журналисты провозглашали, отменяли, обновляли доктрину Монро. В XXI в. идут дискуссии о «доктрине Монро 2.0»¹ (а иногда и о третьем ее «обновлении») [Pires, Nascimento, 2020: 202]. В любом случае, данный документ по-прежнему остается значимым фактором американской внешней политики.

В современной историографии, посвященной эволюции внешней политики США, доктрина Монро также занимает особое место. Предметом исследований стали не только ее сущность и влияние на международные отношения, но и процесс формирования общественного мнения о доктрине [Gilderhus, 2006: 7]. В данном процессе выделяется несколько периодов наиболее острых дебатов о значении, роли и будущем доктрины Монро, когда эти вопросы затмевали все прочие в американском информационном пространстве. Один из таких периодов пришелся на 1919–1921 гг., когда происходило формирование новой системы международных отношений после Великой войны, а американские политики пытались найти оптимальную модель взаимодействия как с победившими державами, так и с проигравшими [Tompkins, 1970: 16–21; Louis, 1978: 8–13]. В указанный период и для республиканцев, и для демократов доктрина Монро стала, с одной стороны, символом, олицетворявшим верность традициям внешней политики, а с другой — орудием борьбы с политическими оппонентами (как по внутренним, так и по внешнеполитическим вопросам).

¹ «Доктрина Монро 2.0» — чаще всего так обозначают внешнюю политику Дональда Трампа в отношении Латинской Америки, провозглашенную в сентябре 2018 г.

Некоторые основные моменты этих дебатов были заложены еще до Первой мировой войны. С самого начала президентской избирательной кампании В. Вильсона положения и принципы доктрины Монро стали одним из наиболее обсуждаемых вопросов в периодической печати. К тому времени сформировалось четыре наиболее упоминаемых подхода к восприятию доктрины Монро. Первый, предложенный В. Вильсоном, заключался в резком расширении сферы ее действия — отныне она должна была включать не только Западное полушарие. Второй — «старый» республиканский, сторонники которого настаивали на необходимости продолжения политики Т. Рузвельта в отношениях с другими великими державами: США должны защищать свои интересы, прежде всего в Латинской Америке, активно используя военную силу. Третий — «новый» республиканский, или «дипломатия доллара», в рамках которого главный упор делался на экономический фактор, а не на военный. Четвертый подход был связан с сенатором Г. Лоджем, который отстаивал модель, основанную на синтезе политики открытых дверей и доктрины Монро². Дж. Блэсли так писал о его планах в отношении Мексики, Бразилии и Аргентины в 1913 г.: «Это новая доктрина Монро. Она направлена на те же цели, что и прежняя. Но дополнительно — и на многие другие. Она создаст настоящий панамериканизм. Сейчас у нас нет ничего иного, что бы идеологически объединяло США и всю Латинскую Америку»³.

Для американского экспертного сообщества (точнее, для его демократической части), которое еще до начала Первой мировой войны анализировало внешнеполитические взгляды В. Вильсона, было очевидно, что новый президент признает неэффективность

² См. подробнее: The President and Mexico // *The North American Review*. 1913. Vol. 198. No. 697. P. 737–768. Available at: <https://www.jstor.org/stable/25151001?seq=3> (accessed: 15.06.2023); Brown P.M. American diplomacy in Central America // *The American Political Science Review*. 1912. Vol. 6. No. 1. P. 152–163. Available at: <https://www.jstor.org/stable/4616987> (accessed: 15.06.2023); Latané J.H. The Panama Canal Act and the British protest // *The American Journal of International Law*. 1913. Vol. 7. No. 1. P. 17–26. Available at: <https://www.jstor.org/stable/2186961> (accessed: 15.06.2023); Pittsburgh Press. 05.09.1913.

³ Blakeslee G.H. A new basis needed for the Monroe Doctrine // *The North American Review*. 1913. Vol. 198. No. 697. P. 779. Available at: <https://www.jstor.org/stable/25151003> (accessed: 15.06.2023).

«дипломатии доллара», поэтому продолжения международного курса Т. Рузвельта и У.Г. Тафта ждать не приходилось, так как в условиях послевоенного мира США тем более не могли сами себя ограничить лишь заботами о сохранении влияния и интересов в Латинской Америке [Cooper, 2009: 240]. При этом весьма показательно, что для доказательства необходимости выработки обновленной модели внешней политики США эксперты и журналисты использовали именно доктрину Монро. Логика рассуждений была достаточно простой: новый век, новые исторические условия, новые глобальные угрозы — всё это требовало «новой доктрины Монро»⁴. В этом духе прямо высказывался и сам В. Вильсон: «Каждый вдумчивый политический деятель должен приветствовать изменившиеся обстоятельства нового дня, когда у США нет притязаний на опеку или подчинение государств и территорий. Вместо этого есть полное и почетное партнерство между нами и нашими соседями в интересах всей Америки, Северной и Южной. Наша забота о независимости и процветании государств Центральной и Южной Америки неизменна. Мы сохраняем неослабевающий дух, который вдохновлял нас на протяжении всей жизни нашего государства и который так откровенно выразил президент Монро»⁵.

Фраза «изменившиеся обстоятельства нового дня» в контексте описания доктрины Монро была очень чутко воспринята экспертным сообществом: в период 1914–1917 гг. при анализе взглядов В. Вильсона на внешнюю политику часто отмечались его стремление к синтезу традиций и новаций, теории и практики, особое понимание им новых исторических условий [Damrosch, 2006: 3; Cooper, 2002: 9, 37].

У республиканских политиков, редакторов и журналистов попытки использовать доктрину Монро для обоснования, актуализации и продвижения либерального интернационализма вызвали (практически сразу) масштабную критику⁶. Бывший государствен-

⁴ Wheless J. The Monroe Doctrine and Latin America // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1914. Vol. 54. P. 66. Available at: <https://www.jstor.org/stable/1012572?seq=1> (accessed: 15.06.2023).

⁵ Third Annual Message, December 7, 1915 // Miller Center. Available at: <http://millercenter.org/president/wilson/speeches/speech-3794> (accessed: 15.06.2023).

⁶ Chicago Daily Tribune. 1919. March 11. P. 5.

ный секретарь Э. Рут в 1914 г. писал: «За последние несколько лет прессу наводнили ложные представления о том, что такое доктрина Монро, чего она требует и что она оправдывает, какой ее охват и какие ее пределы. Это затронуло и общественное мнение. Грандиозные схемы национальной экспансии ссылаются на доктрину Монро»⁷. Характеризуя словосочетание «ложные представления», Э. Рут очень точно указал на ключевое положение нового, «вильсоновского» толкования доктрины Монро — ее неизбежное расширение за пределы обеих Америк.

Однако В. Вильсона и его сторонников подобная критика не остановила: уже в 1917–1918 гг. Комитет общественной информации под управлением Дж. Крила начал распространять через периодическую печать, публичные лекции, брошюры и радио различные «интернационалистские» концепты, общим смыслом которых была идея, что зона ответственности США не может ограничиваться Американским континентом и в новых исторических условиях должна быть существенно расширена⁸.

Сразу после Великой войны и особенно в процессе обсуждения и принятия Версальского договора в прессе США начался глобальный спор о потенциальной роли Соединенных Штатов в условиях нового мироустройства [Ross, 2013: 33]. Он достиг своего пика, когда Сенат США в 1920 г. отказался ратифицировать Версальский договор. Именно поэтому дебаты 1920 г. являются одними из наиболее важных и смыслообразующих в процессе эволюции отношения американских элит к доктрине Монро. Она приобрела в этом споре особый статус, одновременно являясь и аргументом каждой из сторон, и объектом дискуссии. Публикации 1920-х годов можно

⁷ Root E. The real Monroe Doctrine // The North American Review. 1914. Vol. 199. No. 703. P. 856. Available at: <https://www.jstor.org/stable/25120279> (accessed: 15.06.2023).

⁸ Creel G. How we advertised America. New York; London: Harper and Brothers Publishers, 1920. P. 5. Available at: <https://archive.org/details/howweadvertameri00creerich/page/n9/mode/2up> (accessed: 15.06.2023); Ford G.S. America's fight for public opinion // Minnesota History Bulletin. 1919. Vol. 3. P. 23. Available at: <https://archive.org/details/jstor-20160289/page/n3/mode/2up> (accessed: 15.06.2023); The four minute men of Chicago. Chicago: History Committee of the Four Minute Men of Chicago, 1919. P. 6–8. Available at: <https://archive.org/details/fourminutemenofc00unit/page/n3/mode/2up> (accessed: 15.06.2023).

разделить на два условных направления: интернационалистское и изоляционистское [Baker, 1922: 325].

Представители первого — демократы и интернационалистски настроенные эксперты, журналисты, редакторы — считали, что правильной является лишь «президентская версия» обновления доктрины Монро⁹. Именно она должна была стать частью теоретического базиса Лиги Наций¹⁰. В продвижении этой позиции активно использовались разнообразные карикатуры. Так, в издании штата Монтана «Great Falls Daily Tribune» 18 сентября 1920 г. была опубликована карикатура, где Дядя Сэм показывает два плаката. В правой руке: «Голос за Кокса — это голос за Соединенные Штаты, которые вместе с другими 35 государствами войдут в Лигу». В левой руке: «Голос за Гардинга — это голос за изоляцию вместе с Австрией, Германией, Турцией, Россией и Мексикой»¹¹. И хотя упоминались обе ведущие партии, безусловно, важнейший акцент в карикатуре был сделан на позиции демократов. Любопытным здесь было противопоставление Лиги Наций и «стран-изгоев»: погибших после Первой мировой войны европейских империй и Мексики. Таким образом, художник Дж. Кассель стремился показать, что республиканская трактовка доктрины (подчеркнем, что на рисунке был обозначен упрощенно-обобщающий взгляд на республиканцев как на классических изоляционистов) приведет к катастрофическим последствиям: США окажутся в том же положении, что и страны, проигравшие в Великой войне.

Демократическая печать указывала также на то, что доктрина Монро не была частью Конституции США, а представляла собой «всего лишь простой принцип, причем предложенный одним президентом, исходя из его собственных взглядов»¹². Следовательно, другой президент имеет вполне обоснованное право корректировать и изменять данную доктрину (тем более что прошло почти 100 лет после ее принятия), особенно в связи с тем, что США обязаны играть

⁹ Los Angeles Times. 1920. September 19. P. 3.

¹⁰ Great Falls Daily Tribune. 1920. September 18. P. 6.

¹¹ Ibidem.

¹² Carson City Daily Appeal. 1920. October 20. P. 1.

активную роль в глобальных международных процессах после Великой войны¹³.

Американский историк, будущий посол в Германии У. Додд писал в 1923 г.: «Вильсон настаивал на внешней политике, выраженной в двух словах: доктрина Монро. Народ Соединенных Штатов понял, что эта политика означает просто защиту более слабых американских государств от агрессии европейских государств, а в последнее время — и от потенциальной агрессии Японии. Такова была внешняя политика США, когда Вильсон стал президентом. Но на данный момент правительство придерживается аналогичных принципов и на Дальнем Востоке. Политика открытых дверей Дж. Хэя означала, что Соединенные Штаты будут настаивать на свободном доступе к китайским рынкам в конкуренции с Японией и европейскими державами»¹⁴. Для демократа У. Додда (поддерживавшего В. Вильсона и полковника Э. Хауза) Вашингтонская конференция была не просто триумфом американской дипломатии, но и возрождением вильсонизма (как У. Додд его понимал в новых исторических условиях).

Второй взгляд на доктрину Монро был представлен идейными противниками либерального интернационализма, которые активно публиковались в республиканской периодической печати и включали прежде всего экспертов по международным отношениям, связанных с сенаторами Г. Лоджем и У. Бора. Они апеллировали к «классической доктрине Монро» и жестко критиковали вильсонизм [Grayson, 1960: 56].

Позиция республиканцев в дискуссии 1919–1921 гг. представляет особый исследовательский интерес, так как они в противовес интернационализму предлагали самые разные варианты актуализации доктрины Монро, ее модернизации и вписывания в новую систему международных отношений. Кроме того, изучение взглядов республиканских политиков позволяет более содержательно и полно охарактеризовать отношение изоляционистов к доктрине Монро и определить их роль в формировании общественного мнения США [Wolfe, 1997: 390; Manela, 2006: 1327].

¹³ Great Falls Daily Tribune. 1920. September 18. P. 6.

¹⁴ Dodd W.E. Wilsonism // Political Science Quarterly. 1923. Vol. 38. No. 1. P. 117. Available at: <https://www.jstor.org/stable/2142542> (accessed: 15.06.2023).

В американской историографии споры между республиканцами и демократами относительно внешней политики США после Первой мировой войны рассматривались не только с точки зрения противостояния изоляционистов и интернационалистов, но и в более широком контексте, связанном с проблемами колониализма и империализма [Cooper, 2002: 8; Cox, 2004: 588; Marten, 2004: 15; Frost, 1945: 310].

Исследования, посвященные дискурсу империализма в США, показывают, что доктрина Монро выступала тем основанием, с позиции которого «правильный империализм» (американский) отделялся от «неправильного» и «враждебного», ассоциировавшегося с колониальным опытом европейских держав [Arrighi, Silver, 2001; Gilchrist, 1945; Robinson, 1945: 51–55]. Впрочем, помимо традиционной критики европейских империй американские редакторы, эксперты и журналисты на рубеже XIX–XX вв. зачастую вполне прагматично подходили к изучению опыта европейской колониальной политики [Hodge, 2010: 25; Parchami, 2009: 21; Morefield, 2014: 32; Immerman, 2010: 19].

В данном исследовании предпринята попытка обобщить взгляды республиканцев на доктрину Монро в рамках полемики с демократами в первые послевоенные годы. Для этого был рассмотрен широкий массив периодических изданий тех лет. Выборка была произведена таким образом, чтобы в сферу исследования попали и ключевые издания, формировавшие общественное мнение в крупных городах, и газеты небольших населенных пунктов.

Особое значение для исследования имеют публикации двух американских журналов: «The American Journal of International Law» и «The Journal of International Relations». Первый — ежемесячный журнал, издаваемый Американским обществом по международному праву. Двое из его редакторов — Дж. Скотт и Ф. Браун — практически каждый месяц высказывали в разделе «Редакторские комментарии» свои критические наблюдения о международных отношениях после Версаля, о Лиге Наций, доктрине Монро [Damrosch, 2006: 18; Myers, 1966: 5]. Вторым — предшественником известного журнала «Foreign Affairs» — издавался в 1920-е годы Университетом Кларка, его редакторами были профессора Дж. Блэксли (историк, специалист по международным отношениям) и Г. Барнз (один из первых аме-

риканских историков, специализировавшихся на Первой мировой войне и Лиге Наций).

В ведущих республиканских газетах «New York Tribune», «New York Daily News», «Chicago Daily Tribune», «Wall Street Journal», «Washington Times-Herald», «Pittsburgh Press» в 1918–1920 гг. также регулярно печатались небольшие статьи и заметки по внешнеполитическим событиям, где доктрина Монро использовалась для критики демократической позиции, однако, как правило, без развернутых примеров, анализа и строгой системы аргументов. В этой связи для прояснения позиции ключевых политиков, журналистов и экспертов — участников рассматриваемой полемики в данном исследовании был привлечен более широкий массив публикаций из американских газет и журналов периода 1918–1922 гг. Ежедневные газеты «The Washington Times», «Evening Star», «Brattleboro Daily Reformer», «Great Falls Daily Tribune», «New York World», «New York Times», «The Manning Times», «The Monett Times», «Albuquerque Morning Journal», «Los Angeles Times», «Chicago Daily Tribune» представляли как Западное, так и Восточное побережье США. Показательно, что независимо от характера и охвата во всех указанных периодических изданиях четко прослеживаются все основные моменты и этапы эволюции дискуссии в отношении доктрины Монро и внешней политики США, что еще раз подтверждает важность рассматриваемой проблематики для современников.

Изоляционизм и доктрина Монро в периодической печати США 1920 г.

Республиканцы, как и демократы, апеллировали к целому комплексу исторических, экономических, философских аргументов и военных соображений, обосновывая свой взгляд на содержание и будущее доктрины Монро. Лидером этой группы был один из самых известных сторонников изоляционизма в США сенатор-республиканец Г. Лодж, который на протяжении 1918–1919 гг. последовательно критиковал подход президента В. Вильсона к проблеме послевоенного мироустройства, Лиги Наций и роли США в будущем.

Так, в выступлении на баптистской конференции в январе 1920 г. Г. Лодж обратился к десятой статье Устава Лиги («Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внешнего нападения

территориальную целость и существующую политическую независимость всех Членов Лиги. В случае нападения, угрозы или опасности нападения Совет указывает меры к обеспечению выполнения этого обязательства»¹⁵. Сенатор заявил, что такая формулировка противоречит доктрине Монро¹⁶, а президент В. Вильсон интерпретирует данную доктрину в интересах Великобритании, забывая об американской политике [Miller, 1999: 70]. Это выступление стало катализатором нового витка дискуссии о Лиге Наций, но теперь — непосредственно в привязке к принципам доктрины Монро.

Одним из наиболее любопытных в этом контексте был вопрос о владениях США в Тихом океане. Как подчеркивали оппоненты Г. Лоджа, Филиппины и Гуам географически принадлежат Азии, а никак не Западному полушарию, что никогда не мешало американским политикам включать их в сферу действия доктрины Монро в ее классическом понимании. Уже после нескольких витков активных дебатов о внешней политике сенатор опубликовал книгу («Сенат и Лига Наций», 1925), где указал, что в период 1918–1920 гг. его трактовка доктрины Монро подразумевала защиту любых владений США, в том числе на Тихом океане. Более того, Г. Лодж использовал пример управления Филиппинами и Гуамом, чтобы показать более широкое понимание доктрины: если у Вашингтона есть государственные и коммерческие интересы в Азии, в Тихоокеанском регионе — их необходимо оберегать от посягательств иных держав¹⁷.

Опираясь на эти рассуждения, Г. Лодж формулировал «подлинный смысл доктрины Монро», который, по его мнению, заключался в том, что «американские вопросы должны решать только американцы»¹⁸. Таким образом, Г. Лодж (пусть с некоторыми оговорками) допускал возможность расширения доктрины, особенно в пределах Азии. Видно, что его взгляды на этот вопрос были не настолько прямолинейными, как это представляла демократическая

¹⁵ Статут Лиги Наций // Ключников Ю.В. Версальский мирный договор. М.: Издательство Литиздата НКВД, 1925. С. 7.

¹⁶ Grey L. The Senate and the peace treaty: New aspect of the long deadlock on ratification is produced // Current History. 1920. No. 3. P. 395–400.

¹⁷ Lodge H.C. The Senate and the League of Nations. New York; London: Charles Scribner's Sons, 1925. P. 232. Available at: <https://archive.org/details/senateleagueofna0000lodg/page/n7/mode/2up> (accessed: 15.06.2023).

¹⁸ Ibid. P. 233.

(а отчасти и республиканская) пресса. Сами эти оговорки были продиктованы во многом растущим беспокойством республиканцев относительно колониальных амбиций Японии.

На протяжении XIX столетия доктрина Монро воспринималась как одно из главных средств противодействия империализму в Западном полушарии. Однако политика открытых дверей поставила вопрос о распространении принципов доктрины на Китай (а еще шире — на всю Азию), что приводило к неизбежному столкновению с японскими интересами¹⁹.

Из-за чрезвычайно активной внешней политики Японии в Китае и на Тихом океане сенаторы-республиканцы видели именно в ней одну из главных угроз американским интересам. Если в начале XX в. в общественном мнении США доминировали представления, что основная «империалистическая угроза» исходит от Великобритании, Франции, России и Германии, то в период дебатов о Лиге Наций на первый план в этом отношении вышла Япония [Khalil, 2014: 302]. Захват провинции Шаньдун, ультиматум «21 требование», интервенция в Россию оценивались в США как яркие маркеры имперского поведения²⁰. По мнению американских редакторов и журналистов, состоялся трансфер имперского опыта от Великобритании к Японии, который в США не заметили²¹. И если демократы обращали внимание, что единственный способ оказать сопротивление Японии — это сотрудничество и контроль в рамках Лиги Наций, то республиканцы видели в доктрине Монро универсальный, а главное — проверенный временем рецепт сдерживания империализма. Это придавало доктрине не просто актуальность, а злободневность.

Об этом писал популярный эксперт-республиканец Х. Бингем (профессор-археолог, исследователь). В январе 1920 г. он отмечал: «Доктрина Монро устаревала в 1913 г., но сейчас стала более актуальной и прочной, чем когда-либо прежде. И имеет вполне определенную сферу применения в будущем. Германия показала нам, что человеческая природа неизменна. Любая наша внешняя политика,

¹⁹ New York Times. 1920. December 9. P. 7.

²⁰ Chicago Daily Tribune. 1920. September 7. P. 9.

²¹ Hicks C.R. Japan's attitude towards the world war // The Journal of Race Development. 1918. No. 3. P. 346. Available at: <https://www.jstor.org/stable/29738245> (accessed: 15.06.2023).

если она игнорирует имперские завоевания великих держав, слепа и бессильна»²². Скорее всего, под словосочетанием «имперские завоевания» подразумевалась Япония. Ш. Тауэр, известный американский дипломат (посол США в России в начале XX в.), в 1920 г. сформулировал эту мысль еще точнее: в большей степени и в более длительной исторической ретроспективе США угрожали имперские амбиции Великобритании, а теперь — японские, но «доктрина Монро защищала американские национальные интересы в XIX в. и продолжает защищать в настоящее время»²³.

Похожие рассуждения можно было встретить у профессора, юриста Э. Борхарда: «Рост современного империализма совпадает с ростом индустриальной системы и вывозом капитала. Великобритания после Наполеоновских войн вошла в новую эру промышленного развития и использовала свои ресурсы и технологии в удачном сочетании с сильным флотом. Существовавшая тогда колониальная система способствовала расширению британского влияния по всему миру. И если бы не доктрина Монро, тот же результат был бы в Латинской Америке»²⁴. В статье Э. Борхарда история, колониализм и доктрина Монро переплетены в единую систему, которая поддерживала на протяжении века стабильность и безопасность в Западном полушарии, причем даже через 100 лет после провозглашения доктрина Монро не теряет актуальности, а ее игнорирование может привести к опасным последствиям. Интересной является трактовка «имперской угрозы» для США, которая, по мнению Э. Борхарда, базируется на трансфере Великобританией капиталов, ресурсов и технологий, который приводил (и еще может привести) к трансферу британских порядков и контроля (в виде колониальной системы). Американский эксперт подчеркивал: если для всего Восточного полушария он рассматривает эту угрозу как

²² Bingham H. The future of the Monroe Doctrine // The Journal of International Relations. 1920. Vol. 10. No. 4. P. 392. Available at: <https://www.jstor.org/stable/29738367> (accessed: 15.06.2023).

²³ Tower C. The origin, meaning and international force of the Monroe Doctrine // The American Journal of International Law. 1920. Vol. 14. No. 1–2. P. 1–2. Available at: <https://archive.org/details/jstor-2187837> (accessed: 15.06.2023).

²⁴ Borchard E.M. Common sense in foreign policy // The Journal of International Relations. 1920. Vol. 11. No. 1. P. 30. Available at: <https://www.jstor.org/stable/29738380> (accessed: 15.06.2023).

факт истории, то для Западного — как возможность открытого и опасного вмешательства во внутренние дела США (в самом широком понимании). Япония, согласно Э. Борхарду, занималась тем же самым, но в более ограниченных географических масштабах — на территории Китая и Кореи.

Еще в более мрачных тонах об этом в ноябрьском номере «The North American Review» в статье «Предательство доктрины Монро» писал Д. Хилл (очень влиятельный представитель изоляционистского лагеря, бывший посол США в Германии и бывший помощник государственного секретаря): «Уместно напомнить, что в 1913–1914 гг. доктрина Монро была фактически свернута и что вместо нее нам была навязана новая политика вмешательства и уступок. Десятая статья Устава Лиги Наций — это кульминация новой политики. Она направлена на отмену доктрины Монро и замену ее интернационализмом, основанным на идее суперправительства великих держав. Правильная оценка доктрины Монро требует четкого понимания того, что является существенным и важным для национальной политики»²⁵. Обращение Д. Хилла к истории предыдущего столетия — один из знаковых элементов в изоляционистской риторике о Лиге Наций и доктрине Монро. В этой цитате сконцентрированы практически все основные обвинения республиканцев против демократов по вопросам внешней политики после 1918 г. (которые будут повторяться во многих других статьях)²⁶, а название публикации давало моральную оценку краеугольному камню американской внешнеполитической идеологии.

Похожие обвинения в адрес Лиги Наций и президента В. Вильсона в покушении на базовые принципы доктрины Монро использовали и другие республиканские издания. Например, «New York Tribune» 8 августа 1920 г. процитировала бывшего американского посла в Мексике Г. Флетчера: «21-я статья Устава Лиги разрушает дух доктрины Монро»²⁷. Художники-карикатуристы активно эксплуатировали

²⁵ Hill D.J. The betrayal of the Monroe Doctrine // The North American Review. 1920. No. 780. P. 577. Available at: <https://www.jstor.org/stable/25151109> (accessed: 15.06.2023).

²⁶ Brown P.M. American diplomacy in Central America // The American Political Science Review. 1912. Vol. 6. No. 1. P. 152–163. Available at: <https://www.jstor.org/stable/4616987> (accessed: 15.06.2023).

²⁷ New York Tribune. 1920. August 8. P. 7.

образ Лиги Наций как угрозы американским внешнеполитическим традициям и ценностям.

В 1920 г. Д. Дарлинг опубликовал рисунок, на котором из курятника под названием «Доктрина Монро» быстро убегают цыплята «Бразилия», «Чили», «Парагвай», «Аргентина» в направлении крупной индейки «Лига»²⁸. Любопытными являются детали данной карикатуры: ее композиция поделена строго пополам по вертикали. Справа — курятник (в нем осталась лишь одна растерянная и удивленная птица «Американский изоляционизм») и ферма с тремя легко узнаваемыми фигурами: Г. Лоджем, У. Бора, Х. Джонсоном — наиболее влиятельными сенаторами-изоляционистами [Maddox, 1970: 48]. Слева — индейка «Лига» с большим выводком цыплят. Можно предположить, что подобная композиция сформировалась одновременно с сюжетом рисунка и символизировала Западное и Восточное полушария.

При такой трактовке особенно значимым выглядит позиция убегающих цыплят («Бразилия», «Чили», «Парагвай», «Аргентина»): все они уже находятся в Восточном полушарии. Этим Д. Дарлинг показывал наиболее серьезные опасения среди республиканцев, что Лига Наций будет использована европейскими державами не только для вмешательства в американские интересы [Johnson, 1993: 502], но и для распространения колониализма (на рисунке отчетливо видна большая группа других птиц, подчиненных индейке). В образах, представленных на рисунке, Д. Дарлинг высмеивал как либеральных интернационалистов, которые допустили «побег из курятника», так и изоляционизм (художник представил его в виде растерянной курицы). Однако сами образы сенаторов-изоляционистов выглядят практически лишенными сарказма или даже иронии. У всех серьезные, сосредоточенные лица, а главное — У. Бора несет молоток, Х. Джонсон — доски, Г. Лодж уже закатал рукава, чтобы забить все щели в курятнике «доктрина Монро». Подобный образ возник из информационной ситуации 1919–1920 гг., когда в периодических изданиях часто ретранслировалась идея о том, что республиканцы не успеют остановить президента В. Вильсона, не успеют сохранить в неприкосновенности основы доктрины Монро,

²⁸ Editorial cartoons of J.N. 'Ding' Darling // Iowa Digital Library. Available at: <https://digital.lib.uiowa.edu/ding?page=2> (accessed: 15.06.2023).

не успеют спасти Америку²⁹. Об этом прямо было сказано в большой статье республиканской газеты «Evening Star»: южноамериканские страны настороженно относятся к тенденциям в США трактовать, изменять и обновлять доктрину Монро³⁰.

Как противовес этим тревожным настроениям выглядит июльская карикатура Р. Кирби: кандидат в президенты США У. Гардинг капитулирует перед сенатором Х. Джонсоном. Последний с кровожадной улыбкой спрашивает: «Обыграл Лигу, не так ли, Уоррен?»³¹. Р. Кирби изобразил не просто победу республиканцев в «битве за доктрину Монро», а очень своевременную победу — перед новыми президентскими выборами.

В целом в 1920 г. карикатур, высмеивавших либеральный интернационализм и одобрявших изоляционистски настроенных республиканцев, было больше, чем рисунков в поддержку позиции В. Вильсона. Можно заключить, что к концу 1920 г. в американском экспертном и журналистском сообществе республиканский взгляд на доктрину Монро оценивался как основной и наиболее актуальный для внешней политики США в данное время. В аналитических журналах и газетах Г. Лодж и другие изоляционисты воспринимались не просто как победители, а как фигуры, «защитившие», «спасшие», «отстоявшие» классические подходы к внешней политике США от опасных и временных «интернационалистских влияний».

В интерпретации американских журналистов победа республиканца У. Гардинга выглядела прежде всего как победа сенаторов и конгрессменов Г. Лоджа, Р. Тафта, Э. Рута, У. Бора, Х. Джонсона, их видения будущего внешней политики США и сущности доктрины Монро³². Однако ее обновление всё равно произошло и очень быстро — намного быстрее, чем ожидали в 1920 г. республиканцы.

²⁹Inman S.G. The present situation in the Caribbean // The Journal of International Relations. 1920. Vol. 11. No. 2. P. 289–317. Available at: <https://www.jstor.org/stable/29738402> (accessed: 15.06.2023); Inman S.G. The Monroe Doctrine and Hispanic America // The Hispanic American Historical Review. 1921. Vol. 4. No. 4. P. 670–676. Available at: <https://www.jstor.org/stable/2505682> (accessed: 15.06.2023).

³⁰Evening Star. 1920. February 11. P. 1.

³¹New York World. 1920. July 26. P. 4.

³²См. подробнее: The League and American politics: President Wilson's appeals. Candidate Harding's statement // Advocate of Peace through Justice. 1920. Vol. 82. No. 11. P. 347–353. Available at: <https://www.jstor.org/stable/20659523> (accessed: 15.06.2023).

Доктрина Монро в 1921–1923 гг.: новые версии и трактовки

Президентские выборы 1920 г. и исход дебатов о Лиге Наций были восприняты в США как решительная победа республиканцев над вильсонизмом и либеральным интернационализмом. Очень наглядно это изобразил карикатурист Р. Кирби: сенатор Г. Лодж в образе Гая Юлия Цезаря едет на колеснице, запряженной величественным слоном. Однако подобный триумф не привел к доминированию в информационном дискурсе США республиканского взгляда на международные отношения. В 1921–1923 гг. в американских газетах и аналитических журналах продолжилось активное обсуждение как старых интерпретаций доктрины Монро, так и целого ряда новых.

На официальном уровне в целом утвердился традиционный республиканский взгляд на доктрину, международные отношения вообще и роль в них США в русле концепций Г. Лоджа, У. Бора, Х. Джонсона. Прежде всего, необходимо отметить, что президент У. Гардинг уже весной 1921 г. подтвердил свою верность классической трактовке доктрины Монро в отношении Южной Америки: «Мы никогда не действовали из эгоистичных побуждений и не мечтали о завоеваниях»³³. Похожие идеи (а также цитаты У. Гардинга) публиковали многие американские периодические издания. Так, газета штата Вермонт «Brattleboro Daily Reformer» сообщала в 1921 г.: «Сейчас Соединенные Штаты — самое могущественное государство на Американском континенте. Но мы — нация не только силы и гордости. Южные республики получили стабильные правительства, интеграцию, мирное развитие и хорошие перспективы»³⁴. Хорошо видно, что республиканские политики и журналисты прямо противопоставляли европейский империализм и доктрину Монро, в которой подчеркивали общеамериканскую выгоду и исторический фундамент взаимодействия государств Северной и Южной Америки³⁵.

Верность классическому пониманию доктрины демонстрировал проповедник и публицист С. Инмэн: «Доктрина Монро оказала

³³ Washington Herald. 1921. April 24. P. 4.

³⁴ Brattleboro Daily Reformer. 1921. February 8. P. 2.

³⁵ Moore J.B. The Monroe Doctrine // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1921. Vol. 96. P. 31. Available at: <https://www.jstor.org/stable/1014862> (accessed: 15.06.2023).

огромное влияние на Американский континент в плане сохранения республиканской формы правления. Сегодня это не “устаревший талисман” и не “международная дерзость”, если понимать ее оригинальный и истинный смысл. Нет никаких сомнений в том, что доктрина была призвана компенсировать множество политических и торговых грехов»³⁶. В риторике С. Инмэна (как и многих других сторонников традиционного толкования доктрины Монро) сама история этого «Учения» (именно так, с заглавной буквы называл доктрину С. Инмэн) является доказательством необходимости воздержаться от ее изменений и даже интерпретаций.

Историческая аргументация республиканцев была и на предыдущих этапах дискуссии (1918–1920) одной из самых сильных сторон их позиции. В этом плане весьма показательна статья (в том числе как пример аргументации и прошлого, и нового периода) Г. Тафта 1921 г. (брата бывшего президента США), в заключении к которой он вывел квинтэссенцию республиканской концепции международных отношений, истории и восприятия доктрины Монро: «Я не думаю, что опасность, от которой мы стремились защитить себя, совсем ушла. История южноамериканских народов с их многочисленными восстаниями дает и по сей день очень убедительные доказательства того, что если бы не доктрина Монро, то самоуверенные, амбициозные, милитаристские и империалистические нации мира могли бы захватить эти страны в целях расширения своей власти, своих колоний. Всё это они используют ради сырья, материалов и, наконец, для распространения своих политических систем. Доктрина Монро остается политикой великой мудрости и абсолютной необходимости»³⁷.

Такие слова влиятельного общественного деятеля, юриста можно назвать манифестом победившего изоляционизма. Особое внимание стоит обратить на характеристику европейских государств, которую давал Г. Тафт: она очень образно и ярко дополняла его более

³⁶Inman S.G. The Monroe Doctrine and Hispanic America // The Hispanic American Historical Review. 1921. Vol. 4. No. 4. P. 670. Available at: <https://www.jstor.org/stable/2505682> (accessed: 15.06.2023).

³⁷Taft H.W. The Monroe Doctrine and a world organization // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1921. Vol. 96. P. 44. Available at: <https://www.jstor.org/stable/1014864> (accessed: 15.06.2023).

раннюю мысль о «европейской опасности» для США и актуализировала образ Соединенных Штатов как государства — защитника южноамериканских республик (популярный сюжет на карикатурах изоляционистов периода 1918–1920 гг.) и одновременно показывала общественности новую угрозу со стороны другой империи, скорее всего, Японии (фраза «Я не думаю, что опасность, от которой мы стремились защитить себя, совсем ушла»). Не менее пугающими у Г. Тафта получились и цели европейских держав: традиционный для республиканской риторики начала 1920-х годов перечень был дополнен «распространением своих политических систем». Следовательно, для сторонников изоляционизма (и для Г. Тафта в частности) неизменность доктрины Монро — это не просто идея или внешнеполитический принцип, это вопрос внутренней безопасности «всего Американского дома». Однако после выборов 1920 г. подобный классический взгляд на доктрину Монро был свойствен не всем сторонникам Г. Лоджа.

Вторая версия доктрины Монро, активно циркулировавшая в 1921–1923 гг., также распространялась республиканскими политиками, редакторами и журналистами, но имела существенное отличие от первой: речь шла о синтезе политики открытых дверей и доктрины Монро. Периодическая печать США, общественные деятели и художники-карикатуристы активно обсуждали такой вариант эволюции американской внешней политики на рубеже XIX–XX вв. Об этом подробно писал в 1921 г. У. Линдельбах (профессор европейской истории Университета Пенсильвании)³⁸. А газета «Evening Star» на первой полосе обращалась к «судьбе доктрины Монро в свете будущей [Вашингтонской] конференции»³⁹. Вопросы автора статьи Э. Дингли (журналист, специалист по международным отношениям и финансам) выглядели интересными: «Каким образом изменения, вызванные войной, повлияют на доктрину Монро?», «Угрожают ли проблемы Дальнего Востока (политика открытых дверей и “особые интересы Японии”) американской доктрине?», «Сохранится ли доктрина после конференции?». На часть из этих тем Э. Дингли сам давал

³⁸ Lingelbach W.E. The Monroe Doctrine and American participation in European affairs // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1921. Vol. 96. P. 33. Available at: <https://www.jstor.org/stable/1014863> (accessed: 15.06.2023).

³⁹ Evening Star. 1921. November 13. P. 1.

ответы: время, когда доктрина Монро и политика открытых дверей противостояли друг другу, прошло. В новых условиях послевоенного мира, по мнению журналиста, необходимо расширение принципов доктрины Монро на Гавайи, Гуам, Филиппины и, возможно, Китай.

Обсуждение подобных идей в США особенно активизировалось осенью 1921 г. — перед началом работы Вашингтонской конференции⁴⁰. От внимания как экспертов, так и журналистов в октябре–ноябре 1921 г. не ускользнул состав делегации Соединенных Штатов: Ч. Хьюз, Г. Лодж, Э. Рут, О. Андервуд⁴¹ — за исключением последнего все республиканцы. Именно этот фактор подсказывал экспертному сообществу, что не только вопросы вооружения и разоружения будут обсуждаться на конференции, но и политика открытых дверей в Китае. Причем пресса указывала, что Э. Рут был ее активным сторонником еще с рубежа веков, а заняв пост государственного секретаря сразу после Дж. Хэя, продолжил его линию выстраивания отношений с великими державами в Китае⁴². О поддержке политики открытых дверей Г. Лоджем писали газеты «Albuquerque Morning Journal»⁴³, «Chariton Courier»⁴⁴, «The Monett Times»⁴⁵. Следовательно, американские политические комментаторы уже в самом начале работы конференции предполагали, что она затронет не только вопросы морских вооружений, но и глобальные проблемы международных отношений на Тихом океане в Азии, где два «имперских подхода» (японский и британский) сталкивались с американским.

Другое издание, «The Labor Journal» (печатанный орган Американской федерации рабочих), о будущем синтезе двух американских внешнеполитических принципов сообщило с наибольшей прямотой: «Политика открытых дверей — это лишь термин, чтобы перенести доктрину Монро на Восток. Здесь не может быть компромисса, так

⁴⁰ Money C.H. The Fugitive Slave Law of 1850 in Indiana // Indiana Magazine of History. 1921. Vol. 17. No. 2. P. 160. Available at: <https://www.jstor.org/stable/27785991> (accessed: 15.06.2023).

⁴¹ Wright Q. The control of foreign relations // The American Political Science Review. 1921. Vol. 15. No. 1. P. 20. Available at: <https://www.jstor.org/stable/1944023> (accessed: 15.06.2023).

⁴² The Manning Times. 1921. November 23. P. 4.

⁴³ Albuquerque Morning Journal. 1921. August 24. P. 1.

⁴⁴ Chariton Courier. 1921. November 18. P. 4.

⁴⁵ The Monett Times. 1921. October 28. P. 4.

как японское 21 требование Китаю — это настоящая азиатская доктрина Монро»⁴⁶. Эту идею можно обозначить как переход к третьему толкованию доктрины в 1921–1923 гг.

Эта третья версия доктрины Монро была связана с опасениями, которые высказывали американские редакторы, журналисты, общественно-политические деятели о возможном трансфере принципов Монро от США к другим государствам, прежде всего к Японии. Издание «The Washington Times» в июле 1921 г. обращало внимание, что «Япония имеет особые интересы в Китае. Она называет это “азиатской доктриной Монро”. Тем самым Япония может не только держать в руках торговлю в Китае, но и завоевать, аннексировать, контролировать любую часть Азии — какую выберет»⁴⁷. Примерно такие же опасения в ноябре 1921 г. высказывал профессор Западного колледжа искусств в Лос-Анджелесе (Occidental College) Р. Буэлл: Япония не ограничится Китаем и Сибирью, противостояние с США — определяющий фактор международных отношений будущего⁴⁸. Эти мрачные оценки разделял и известный американский юрист с крайне консервативными взглядами П. Хэлл: «Доктрина Монро для Азии. В ней Япония хочет быть администратором. Сейчас у нее свободны руки в контроле над просыпающимся Востоком. И теперь Япония может сыграть роль, к которой очень давно стремится: проникновение и освоение Китая, Монголии, Маньчжурии и, может быть, Сибири. А Англия, Соединенные Штаты дали ей полную свободу действий»⁴⁹.

Аргументация в поддержку данной версии отличалась ярко выраженной избирательностью: если для США доктрина Монро — это фундаментальный принцип внешней политики, который обеспечил процветание целому ряду южноамериканских государств, то любая попытка других держав использовать данную идею или даже само ее название — это опасная тенденция, угрожающая международной безопасности. Кроме того, сторонники этой трактовки доктрины

⁴⁶ The Labor Journal. 1921. November 18. P. 1.

⁴⁷ The Washington Times. 1921. July 20. P. 1.

⁴⁸ Buell R.L. Militarism in Japan // Current History. 1921. Vol. 15. No. 2. P. 205.

⁴⁹ Hall P.F. The present and future of immigration // The North American Review. 1921. Vol. 213. No. 786. P. 600. Available at: <https://www.jstor.org/stable/25151131> (accessed: 15.06.2023).

Монро указывали, что ее японский вариант — открытое проявление империализма, колониализма и экспансионизма. Причину такой существенной разницы объяснил П. Хэлл: Япония никогда не была демократическим государством; у нее есть премьер-министр, парламент, «но они ничего не решают, как и император. В Японии есть гэнро (старейшины). Эти семь политиков сосредоточили всю власть»⁵⁰. Следовательно, именно эксперты, которые рассуждали о трансфере доктрины Монро, отметили демократический режим как одну из ключевых ее особенностей. Можно утверждать, что для американских политических комментаторов в 1921 г. это был своего рода критерий «правильности доктрины»: без демократии принцип Монро (согласно трактовкам журналистов и экспертов) превращался в то, от чего данная доктрина должна была защищать. Такие идеи не были широко озвучены в 1919–1920 гг. — на предыдущем этапе дискуссии о внешней политике.

Все эти опасения экспертов, журналистов и редакторов нашли отражение в карикатуре Д. Дарлинга 1921 г. На ней изображен земной шар с гипертрофированной Азией, возвышающейся над всеми другими континентами. В центре Азии (приблизительно в Сибири) нарисована табличка с надписью «Японский остров», а сам японец с широкой улыбкой ловит рыбу между тремя крошечными географическими точками: Гавайями, Филиппинами, США. Безусловно, это один из наиболее наглядных на то время примеров визуализации «японской доктрины Монро»: «Азия для азиатов, а точнее — для японцев». Причем художнику удалось более ярко и образно подчеркнуть проблемы международных отношений, о которых текстуальные средства массовой информации писали сдержанно: Япония уже захватила значительные территории в Азии и распространила свое влияние на Дальний Восток, Корею, Китай, Монголию, Сибирь, а ближайшая цель — зона не просто американских интересов, а безопасности: Гавайи, Филиппины и Западное побережье США.

Четвертую версию толкования доктрины Монро в 1921 г. предложили демократы. Профессор Новой школы социальных исследований Х. Кэллен писал: «У доктрины Монро сейчас есть только один смысл: неприятие Лиги Наций. В прошлом Соединенные

⁵⁰ Ibid. P. 601.

Штаты вышли в мировые лидеры, рассчитывая на международную добрую волю и сотрудничество. Сейчас США находятся в исключительно удачном стратегическом положении, чтобы взять на себя инициативу. Однако необходимо понять, что будущие проблемы во многом такие же, как и те, что были в последние три года. Если в правящих кругах преобладают настроения, которые доминировали, когда президент В. Вильсон вернулся в эту страну в 1919 г., то мало на что можно надеяться на любой конференции по международному разоружению»⁵¹. Видно, что Х. Кэллен существенно упростил и сократил спектр различных толкований доктрины, сведя всё к противостоянию республиканской версии (с неправильной, по его мнению, трактовкой самой сути доктрины) и демократической (где доктрина не препятствует международному сотрудничеству США с другими государствами).

О различных интерпретациях доктрины Монро говорил в своем выступлении на заседании Американского исторического общества и Дж. Клейн: «Моя цель не в том, чтобы примкнуть к одной из версий: за доктрину или за Лигу Наций. Она в другом: посмотреть, каким образом региональную концепцию превратить в основу международных отношений»⁵². Можно утверждать, что последователи либерального интернационализма в 1921 г. сохранили уверенность в базовых принципах В. Вильсона, согласно которым доктрина Монро должна охватывать не только Западное полушарие [Collier, 1981: 11].

В период работы Вашингтонской конференции «глобалистскую» трактовку принципов Монро стали с новой силой и энергией продвигать на страницах демократических периодических изданий: редакторы «San Francisco Chronicle», «Lowell Sun», «Berkeley Daily Gazette» видели в таких документах, как «Договор 4 держав», «Договор 5 держав», «Договор 9 держав», частичную реанимацию того «исторического шанса», который был упущен на Парижской конференции. Как безусловную победу и принципа открытых дверей,

⁵¹ Kallen H.M. The Covenant of the League of Nations, American foreign policy and the Washington Conference // The Journal of International Relations. 1921. Vol. 12. No. 2. P. 279. Available at: <https://www.jstor.org/stable/29738476> (accessed: 15.06.2023).

⁵² Klein J. The Monroe Doctrine as a regional understanding // The Hispanic American Historical Review. 1921. Vol. 4. No. 2. P. 248. Available at: <https://www.jstor.org/stable/2505920> (accessed: 15.06.2023).

и доктрины Монро американские политические обозреватели практически сразу восприняли «Договор 9 держав» о Китае⁵³.

С точки зрения демократов, гарантии безопасности на Тихом океане, отказ великих держав от зон влияния в Китае, уважение его целостности — наглядная иллюстрация поражения милитаризма и империализма (под которыми в 1921–1922 гг. чаще всего понимали Японию, реже — Великобританию) и распространения принципов Монро на Восточное полушарие⁵⁴.

* * *

Рассмотрев оценки и подходы американских политиков, экспертов, журналистов к пониманию сущности доктрины Монро в 1920-е годы, мы можем сделать следующие выводы об этапах эволюции их взглядов.

На начальном этапе (1920) изоляционисты сформулировали базовые аргументы против интернационалистской трактовки доктрины Монро, предложенной демократами в условиях изменения миропорядка после Первой мировой войны. В центре дискуссий оказались проблемы взаимоотношений США с Лигой Наций. Обе стороны активно использовали ссылки на доктрину для подкрепления собственной позиции. На этом этапе началось также переосмысление роли Японии в мире и появились публикации об исходившей от нее «новой имперской угрозе». Особенно активно использовала доктрину Монро в своей аргументации против Лиги Наций группа республиканцев во главе с Г. Лоджем. В риторике, идеологии и тезисах изоляционистов в 1920 г. можно заметить несколько общих моментов.

Во-первых, авторами большинства статей выступали либо историки, либо дипломаты. Скорее всего, это связано с тем, что в силу своих профессиональных интересов они были наиболее хорошо знакомы с историческими условиями эволюции доктрины Монро

⁵³ Hornbeck S.K. Principles and policies in regard to China // Foreign Affairs. 1922. Vol. 1. No. 2. P. 120. Available at: <https://www.jstor.org/stable/20028218> (accessed: 15.06.2023).

⁵⁴ Blayne L. American ideals and traditions // The North American Review. 1922. Vol. 215. No. 798. P. 577. Available at: <https://www.jstor.org/stable/25121028> (accessed: 15.06.2023).

и одновременно с практикой ее применения в контексте внешней политики. Кроме того, в этом можно усмотреть стремление республиканцев противопоставить президенту-ученому других ученых (с «проамериканской» позицией). В любом случае, во всех приведенных статьях 1920 г. прослеживалась общая задача: лишить президента В. Вильсона возможности апеллировать к доктрине Монро в выгодном для себя ключе.

Во-вторых, для обоснования своей позиции республиканцы прежде всего использовали разнообразные исторические аналогии и параллели. В этом контексте обращают на себя внимание постоянные отсылки ко временам наивысшего расцвета Британской империи и периоду формирования основ внешней политики США (что в обоих случаях возвращало и политиков, и общественность к событиям XIX в.). Такая аргументация оказалась достаточно популярной и востребованной, так как позволяла представить Г. Лоджа с соратниками в качестве защитников традиционных, исторически проверенных внешнеполитических ценностей⁵⁵. История британского колониализма XIX в. постоянно использовалась республиканцами в первые послевоенные годы для создания простых, запоминающихся и образных параллелей: значительная часть мира после Наполеоновских войн перешла под контроль Великобритании, этим же целям, но уже в XX в., служит Лига Наций.

Второй этап дискуссии о доктрине Монро продолжался с 1921 по 1923 г. и был связан с Вашингтонской конференцией. В этот период в публичном дискурсе США фигурировали четыре основных взгляда на доктрину Монро. Расширение палитры оценок стало возможным после активизации японской внешней политики на Тихом океане. Однако формированию единого подхода в отношении японских действий в Азии препятствовало несколько факторов. В американских СМИ (как ежедневных газетах, так и аналитических журналах) в 1921–1922 гг. публиковались статьи об экономических амбициях Японии в Китае, о слабости китайских военно-политических лидеров, проблемах советско-японских отношений из-за Китая [Kim, 2015: 330; Masaru, 1989: 47; Kinsella, 1978: 89]. В данных публикациях

⁵⁵ Scott J.B. American solidarity // *The American Journal of International Law*. 1920. Vol. 14. No. 4. P. 598. Available at: <https://www.jstor.org/stable/2187878> (accessed: 15.06.2023).

выкристаллизовались две основные позиции: с одной стороны, проблема Китая часто рассматривалась через призму старого образа Японии как «янки Востока», наиболее дружественной США восточной нации; с другой — всё большую популярность стала приобретать интерпретация событий на Дальнем Востоке в рамках политики открытых дверей, с точки зрения которой японские действия выступали как наиболее серьезная угроза [Tohmatsu, Willmott, 2004: 48].

Тем не менее постепенно представители и экспертного, и журналистского сообщества США пришли к выводу, что неважно, в каком ключе они трактуют доктрину Монро, — расширение зоны ее применения уже произошло. Утверждение этого мнения среди американских политических комментаторов отчетливо наблюдалось после Вашингтонской конференции, что нашло практическое выражение в дискуссиях о возможном конфликте Японии и США на Тихом океане. Китай и Тихий океан после 1922 г. оценивались как безусловная зона ответственности Соединенных Штатов⁵⁶. Доктрина Монро окончательно перестала ассоциироваться лишь с Западным полушарием, на первый план вышел образ агрессивной Японской империи, которая стала угрожать не только экономическим интересам США в Китае, но и безопасности всего Тихоокеанского региона. Следовательно, не просто сращивание идей политики открытых дверей и принципов доктрины Монро, но и существенное расширение в географическом плане «американской зоны ответственности» после 1922 г. стали очевидными для всех участников дискуссии — как изоляционистов, так и интернационалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Arrighi G., Silver B.J. Capitalism and world (dis)order // *Review of International Studies*. 2001. Vol. 27. No. 5. P. 257–279. DOI: 10.1017/S0260210501008117.
2. Baker R.S. Woodrow Wilson and world settlement: In 3 vols. Vol. 1: Illustrations from photographs, facsimiles and maps. Garden City: Doubleday, Page & Co., 1922.
3. Collier R. 1941: Armageddon. London: Hamilton, 1981.

⁵⁶Taylor H. The triumph of American diplomacy // *Advocate of Peace through Justice*. 1922. Vol. 84. No. 9/10. P. 331. Available at: <https://www.jstor.org/stable/20660106> (accessed: 15.06.2023).

4. Cooper J.M. Woodrow Wilson: A biography. New York: Alfred A. Knopf, 2009.
5. Cooper R. The post-modern state and the world order. New York: Demos Medical Publishing, 2002.
6. Cox M. Empire, imperialism and the Bush Doctrine // Review of International Studies. 2004. No. 30. P. 585–608. DOI: 10.1017/S0260210504006242.
7. Damrosch L.F. The 'American' and the 'international' in the American Journal of International Law // The American Journal of International Law. 2006. Vol. 100. No. 1. P. 2–19. DOI: 10.2307/3518829.
8. Frost R.A. Reflections on British colonial policy // Pacific Affairs. 1945. No. 4. P. 309–320.
9. Gilchrist H. Colonial questions at the San Francisco Conference // The American Political Science Review. 1945. Vol. 39. No. 5. P. 982–992. DOI: 10.2307/1950038.
10. Gilderhus M.T. The Monroe Doctrine: Meanings and implications // Presidential Studies Quarterly. 2006. Vol. 36. No. 1. P. 5–16. DOI: 10.1111/j.1741-5705.2006.00282.x.
11. Grayson C.T. Woodrow Wilson: An intimate memoir. New York: Holt, Rinehart, and Winston, 1960.
12. Hodge J.M. British colonial expertise, post-colonial careering and the early history of international development // Journal of Modern European History. 2010. Vol. 8. No. 1. P. 24–46. DOI: 10.17104/1611-8944_2010_1_24.
13. Immerman R.H. Empire for liberty: A history of American imperialism from Benjamin Franklin to Paul Wolfowitz. Princeton: Princeton University Press, 2010.
14. Johnson R.D. Article XI in the debate on the United States' rejection of the League of Nations // The International History Review. 1993. Vol. 15. No. 3. P. 502–524. Available at: <https://www.jstor.org/stable/40106729> (accessed: 15.06.2023).
15. Khalil O.F. The crossroads of the world: U.S. and British foreign policy doctrines and the construct of the Middle East, 1902–2007 // *Diplomatic History*. 2014. Vol. 38. No. 2. P. 299–344. DOI: 10.1093/dh/dht092.
16. Kim J. Empire versus empire: American critiques of Japan's colonial rule in Korea in the 1920s and 1930s // The Journal of American-East Asian Relations. 2015. Vol. 22. No. 4. P. 315–342. Available at: <https://www.jstor.org/stable/43898435> (accessed: 15.06.2023).
17. Kinsella W.E. Leadership in isolation: F.D. Roosevelt and origins of the Second World War. Cambridge: Schenkman Publishing Company, Inc., 1978.
18. Louis W.R. Imperialism at bay: The United States and the decolonization of the British Empire, 1941–1945. New York: Oxford University Press, 1978.
19. Maddox R.J. William E. Borah and American foreign policy. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1970.

20. Manela E. Imagining Woodrow Wilson in Asia: Dreams of east-west harmony and the revolt against empire in 1919 // *The American Historical Review*. 2006. Vol. 111. No. 5. P. 1327–1351. DOI: 10.1086/ahr.111.5.1327.

21. Marten K.Z. *Enforcing the peace: Learning from the imperial past*. New York: Columbia University Press, 2004.

22. Masaru I. Examples of mismanagement in U.S. policy toward Japan before World War II // *Pearl Harbor: Reexamined* / Ed. by H. Conroy, H. Wray. Honolulu: University of Hawaii Press, 1989. P. 47–50.

23. Miller K.A.J. *Populist nationalism: Republican insurgency and American foreign policy making, 1918–1925*. Westport; London: Greenwood Press, 1999.

24. Morefield J. *Empires without imperialism: Anglo-American decline and the politics of deflection*. Oxford: Oxford University Press, 2014.

25. Myers D.P. Philip Marshall Brown, 1875–1966: An appreciation // *World Affairs*. 1966. Vol. 129. No. 1. P. 4–6.

26. Parchami A. *Hegemonic peace and empire: The Pax Romana, Britannica and Americana*. London: Routledge, 2009.

27. Pires M.C., Nascimento L.G. The Monroe Doctrine 2.0 and U.S.-China-Latin America trilateral relations // *International Organisations Research Journal*. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 202–222. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-08.

28. Robinson N. Problems of European reconstruction // *The Quarterly Journal of Economics*. 1945. Vol. 60. No. 1. P. 1–55.

29. Ross W.G. Constitutional issues involving the controversy over American membership in the League of Nations, 1918–1920 // *The American Journal of Legal History*. 2013. Vol. 53. No. 1. P. 1–88. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID2220369_code31032.pdf?abstractid=2175177&mirid=1 (accessed: 15.06.2023). DOI: 10.1093/ajlh/53.1.1.

30. Tohmatsu H., Willmott H.P. *A gathering darkness: The coming of war to the Far East and the Pacific, 1921–1942*. Lanham: SR Books, Rowman & Littlefield Publishing Group, Inc., 2004.

31. Tompkins E.B. *Anti-imperialism in the United States: The great debate, 1890–1920*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1970.

32. Wolfe P. History and imperialism: A century of theory, from Marx to postcolonialism // *The American Historical Review*. 1997. Vol. 102. No. 2. P. 388–420. DOI: 10.1086/ahr/102.2.388.

REFERENCES

1. Arrighi G., Silver B.J. 2001. Capitalism and world (dis)order. *Review of International Studies*, vol. 27, no. 5, pp. 257–279. DOI: 10.1017/S0260210501008117.

2. Baker R.S. 1922. *Woodrow Wilson and world settlement: In 3 vols. Vol. 1: Illustrations from photographs, facsimiles and maps*. Garden City, Doubleday, Page & Co.

3. Collier R. 1981. *1941: Armageddon*. London, Hamilton.
4. Cooper J.M. 2009. *Woodrow Wilson: A biography*. New York, Alfred A. Knopf.
5. Cooper R. 2002. *The post-modern state and the world order*. New York, Demos Medical Publishing.
6. Cox M. 2004. Empire, imperialism and the Bush Doctrine. *Review of International Studies*, no. 30, pp. 585–608. DOI: 10.1017/S0260210504006242.
7. Damrosch L.F. 2006. The 'American' and the 'international' in the American Journal of International Law. *The American Journal of International Law*, vol. 100, no. 1, pp. 2–19. DOI: 10.2307/3518829.
8. Frost R.A. 1945. Reflections on British colonial policy. *Pacific Affairs*, no. 4, pp. 309–320.
9. Gilchrist H. 1945. Colonial questions at the San Francisco Conference. *The American Political Science Review*, vol. 39, no. 5, pp. 982–992. DOI: 10.2307/1950038.
10. Gilderhus M.T. 2006. The Monroe Doctrine: Meanings and implications. *Presidential Studies Quarterly*, vol. 36, no. 1, pp. 5–16. DOI: 10.1111/j.1741-5705.2006.00282.x.
11. Grayson C.T. 1960. *Woodrow Wilson: An intimate memoir*. New York, Holt, Rinehart, and Winston.
12. Hodge J.M. 2010. British colonial expertise, post-colonial careering and the early history of international development. *Journal of Modern European History*, vol. 8, no. 1, pp. 24–46. DOI: 10.17104/1611-8944_2010_1_24.
13. Immerman R.H. 2010. *Empire for liberty: A history of American imperialism from Benjamin Franklin to Paul Wolfowitz*. Princeton, Princeton University Press.
14. Johnson R.D. 1993. Article XI in the debate on the United States' rejection of the League of Nations. *The International History Review*, vol. 15, no. 3, pp. 502–524. Available at: <https://www.jstor.org/stable/40106729> (accessed: 15.06.2023).
15. Khalil O.F. 2014. The crossroads of the world: U.S. and British foreign policy doctrines and the construct of the Middle East, 1902–2007. *Diplomatic History*, vol. 38, no. 2, pp. 299–344. DOI: 10.1093/dh/dht092.
16. Kim J. 2015. Empire versus empire: American critiques of Japan's colonial rule in Korea in the 1920s and 1930s. *The Journal of American-East Asian Relations*, vol. 22, no. 4, pp. 315–342. Available at: <https://www.jstor.org/stable/43898435> (accessed: 15.06.2023).
17. Kinsella W.E. 1978. *Leadership in isolation: F.D. Roosevelt and origins of the Second World War*. Cambridge, Schenkman Publishing Company, Inc.
18. Louis W.R. 1978. *Imperialism at bay: The United States and the decolonization of the British Empire, 1941–1945*. New York, Oxford University Press.

19. Maddox R.J. 1970. *William E. Borah and American foreign policy*. Baton Rouge, Louisiana State University Press.

20. Manela E. 2006. Imagining Woodrow Wilson in Asia: Dreams of east-west harmony and the revolt against empire in 1919. *The American Historical Review*, vol. 111, no. 5, pp. 1327–1351. DOI: 10.1086/ahr.111.5.1327.

21. Marten K.Z. 2004. *Enforcing the peace: Learning from the imperial past*. New York, Columbia University Press.

22. Masaru I. 1989. Examples of mismanagement in U.S. policy toward Japan before World War II. In: Conroy H., Wray H. (eds.). *Pearl Harbor: Reexamined*. Honolulu, University of Hawaii Press, pp. 47–50.

23. Miller K.A.J. 1999. *Populist nationalism: Republican insurgency and American foreign policy making, 1918–1925*. Westport, London, Greenwood Press.

24. Morefield J. 2014. *Empires without imperialism: Anglo-American decline and the politics of deflection*. Oxford, Oxford University Press.

25. Myers D.P. 1966. Philip Marshall Brown, 1875–1966: An appreciation. *World Affairs*, vol. 129, no. 1, pp. 4–6.

26. Parchami A. 2009. *Hegemonic peace and empire: The Pax Romana, Britannica and Americana*. London, Routledge.

27. Pires M.C., Nascimento L.G. 2020. The Monroe Doctrine 2.0 and U.S.-China-Latin America trilateral relations. *International Organisations Research Journal*, vol. 15, no. 3, pp. 202–222. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-08.

28. Robinson N. 1945. Problems of European reconstruction. *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 60, no. 1, pp. 1–55.

29. Ross W.G. 2013. Constitutional issues involving the controversy over American membership in the League of Nations, 1918–1920. *The American Journal of Legal History*, vol. 53, no. 1, pp. 1–88. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID2220369_code31032.pdf?abstractid=2175177&mirid=1 (accessed: 15.06.2023). DOI: 10.1093/ajlh/53.1.1.

30. Tohmatsu H., Willmott H.P. 2004. *A gathering darkness: The coming of war to the Far East and the Pacific, 1921–1942*. Lanham, SR Books, Rowman & Littlefield Publishing Group, Inc.

31. Tompkins E.B. 1970. *Anti-imperialism in the United States: The great debate, 1890–1920*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press.

32. Wolfe P. 1997. History and imperialism: A century of theory, from Marx to postcolonialism. *The American Historical Review*, vol. 102, no. 2, pp. 388–420. DOI: 10.1086/ahr/102.2.388.

Статья поступила в редакцию 20.08.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 18.10.2023

The paper was submitted 20.08.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 18.10.2023